

СЕМИОТИКА «ПОДСОЗНАНИЯ» И «СМЕРТИ БОГА» В ДИСКУРСЕ ДЖОЗЕФА МЕРФИ

Ионе Виталий Игоревич

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Полоцкого государственного университета; кандидат философских наук
(г. Новополоцк, Беларусь)

Тезис Ф. Ницше о «смерти Бога» долгое время воспринимался исследователями религий как философская абстракция, однако уже в то время, когда он был провозглашен, данный тезис мог иметь важное методологическое значе-

ние, поскольку именно в XIX в. в Европе и США стали возникать религиозные течения, в дискурсе которых термин «Бог» постепенно утратил свое значение. На лингвистическом уровне этот процесс выразился в вытеснении данного термина со страниц священных текстов новых религиозных движений XIX–XX вв. рядом эвфемизмов: «высший разум», «глубинный разум», «бесконечность» и др. Конечно, такое вытеснение не было тотальным, поскольку в качестве «незначущего знака» термин «Бог» стал подходящим средством производства новых форм превращенного значения: «идеологий», «симулякров» и «мифов».

Целью настоящей работы является демонстрация процессов деструкции значения и убывания значимости понятия «Бог» в дискурсе Джозефа Мерфи – одного из представителей церкви «Нового Мышления» посредством семиотического анализа текста его произведения «Сила вашего подсознания» [1]. Среди отечественных авторов семиотический подход к исследованию религии в настоящее время наиболее продуктивно используется в работах А. М. Прилуцкого [2; 3].

Работа Дж. Мерфи (1898–1981) «Сила вашего подсознания» является типичным для данной категории религий текстом, иллюстрирующим лингвистическую и семиотическую «смерть Бога». Центральным концептом, вокруг которого Мерфи выстраивает свою систему сакральных смыслов, является понятие «подсознание». Термин употребляется в значении близком к юнгианскому «коллективному бессознательному», но с расширенным набором священных функций, подразумевающих тотальное магическое влияние на все стороны человеческой жизни. Понятие «подсознание» употребляется в тексте 625 раз, в то время как понятие «Бог» – только 93 раза. Большая часть случаев употребления последнего позволяет выявить деструкцию исходных значений.

Самая первая в тексте ссылка на «Бога» относится к противопоставлению «богобоязненных», но при этом тяжело страдающих людей и людей, менее добродетельных, но более счастливых [1, с. 4]. Дальнейший текст поясняет, что страдание, как и страх, есть следствие пагубных привычек нашего разума, иррациональных представлений о том, что блаженство требует жертв. В действительности достижение блаженства зависит только от позитивной установки нашего сознания, которая приводит в действие творческие силы подсознания.

«Страх Божий» как важнейший элемент традиционного представления о Боге объявляется болезнетворным и вытесняется концепцией благотворного позитивного «бесстрашия», в конечном счете, идеей о том, что мы сами управляем своей судьбой. Данный пример демонстрирует формирование симулякра: «Бог» как символ больше не предполагает мистического страха, санкционированной свыше морали, внешнего закона, управляющего человеческой жизнью. Опустошение знака, вымывание его исходных значений открывает дорогу мифу: Бог – внутри нас и находится в нашем полном распоряжении. «Самое возвышенное и лучшее в вас – это Бог. Поэтому излучайте больше божественной любви, света, истины и красоты, и вы станете одним из самых счастливых людей на свете» [1, с. 106].

Формирование новой мифологии сопровождается порождением новой системы сакральных символов. Важнейший из них – физическое здоровье. Повествуя о своем чудесном самоисцелении от рака, Мерфи упоминает пословицу

«Врач перевязывает раны, а Бог исцеляет», подразумевая под Богом «созидательную мудрость, которая сформировала мое тело, создала все мои органы и заставила биться мое сердце», т.е. подсознание [1, с. 4]. В другой части текста он пишет, что «есть только одна единственная целительная сила, и она носит много названий – природа, жизнь, Бог, творческий принцип, всезнание, сила подсознания» [1, с. 39].

В перечне других символов «целительных сил» термин «Бог» в традиционном смысле (конечное означаемое) полностью низвергнут. Возможность его замены любым понятием из синонимического ряда говорит о катастрофическом убывании значимости. Из осознания этой семиотической катастрофы логически вытекает тезис о том, что значимо «не содержание вашей веры, а просто присутствие веры в вашей душе» [1, с. 10]. Однако подобная логика имеет далеко идущие последствия, поскольку она неизбежно приводит к выводу о произвольности выбора понятия «подсознание» в качестве основы иерархии сакральных символов.

Следующее важное понятие из христианского словаря, часто используемое Мерфи в качестве формы превращенного значения, – «воля Божья». Вот один из примеров его употребления в тексте: «Если вы действуете по воле Бога, то рука Бога поведет вас и защитит – тогда кто и что сможет вам противостоять?» [1, с. 78]. Вырванная из контекста, фраза звучит как цитата из Библии, однако ей непосредственно предшествуют рассуждения о «безграничной силе, присущей вам, которая может выполнять все ваши желания».

«Воля Божья» интерпретируется здесь как совокупность неизменных законов подсознания. Знание этих законов и действие в соответствии с ними позволяют достичь строго определенного, предсказуемого результата. «Потому что как только вы неограниченно и во всех делах доверитесь руководству Бога, который всегда присутствует в вашем подсознании, вы начнете улаживать свои проблемы спокойно и весело» [1, с. 103]. Таким образом, «воля Божья» – очередной симулякр, значимость которого определяется прагматикой знаковой системы.

Фундаментальный закон подсознания гласит, что человек «призван жить в гармонии, мире, красоте, радости и богатстве», а причина всех несчастий человека коренится в его собственном «деструктивном мышлении» [1, с. 115]. Именно мысли человека выступают в качестве причин любых событий его жизни. Источник мыслей (сознание) наделяется здесь активным характером, в то время как подсознание выступает в качестве пассивного и безличного начала, функционирующего по принципу «стимул-реакция». Характер употребления понятия «Божья воля» в анализируемом тексте есть самое убедительное свидетельство насильственной смерти Бога: он не только низвергнут с небес, заключен в темницу человеческой психики и превращен в джина, исполняющего желания, но и лишен права быть личностью – в рамках парадоксальной семиотики Мерфи воля есть символ безволия.

Итак, типичная схема процесса мифотворчества в тексте Мерфи выглядит следующим образом: вымывание исходных значений символа – формирование симулякра (пустого знака) – понижение значимости символа в синонимиче-

ском ряду – установление соответствия между исходным и новым символом на основе синонимии – мифологизация. Хотя симуляция значительно упрощает процесс мифологизации, она не является необходимым элементом в данной последовательности операций, поскольку мифологическая структура сама по себе обладает способностью к вытеснению исходных значений первичной семиотической системы. Понижение значимости исходного символа и навязывание ему отношений синонимии с означающим мифа, напротив, является здесь ключевой семиотической махинацией.

Литература

1. Мерфи, Джозеф. Сила вашего подсознания / Джозеф Мерфи; пер. с нем. Путильной Л.Ф. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – 352 с.
2. Прилуцкий, А.М. Структурно-семиотическое значение ритуала и проблема трансформации смыслов / А.М. Прилуцкий // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия I. Богословие. Философия. – М., 2014. – Вып. 4 (54). – С. 109–122.
3. Прилуцкий, А.М. Семиотика социо-религиозных контекстов ритуала / А.М. Прилуцкий // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2014. – Том 15. – Вып. 1. – С. 297–304.